

Блокада Ленинграда (8 сентября 1941 — 27 января 1944) - трагический период истории города на Неве, когда только от голода погибло свыше 640 тыс. жителей, десятки тысяч погибли при артиллерийских обстрелах и бомбардировках, умерли в эвакуации.

На момент установления блокады в городе находилось 2 миллиона 544 тысячи человек, в том числе около 400 тысяч детей. Кроме того, в пригородных районах, то есть тоже в кольце блокады, осталось 343 тысячи человек. В сентябре, когда начались систематические бомбардировки, обстрелы и пожары, многие хотели выехать, но пути уже были отрезаны. Самая страшная осада города в военной истории человечества длилась 871 день.

Но город жил и боролся. Заводы продолжали выпускать военную продукцию. Голодные измученные люди находили в себе силы работать. Кировский завод оказался в опасной близости от расположения немецких войск, и тем не менее там круглосуточно шла работа по изготовлению танков. Мужчины, женщины и подростки стояли у станков. Завод бомбили, в цехах возникали пожары, но никто не покидал рабочих мест. Из ворот завода ежедневно выходили танки и шли напрямик на фронт. В ноябре - декабре 1941 года производство снарядов и мин превышало миллион штук в месяц.

В сентябре - октябре 1941 года немецкая авиация совершала по несколько налетов в день, и во всех случаях, независимо от количества появившихся самолетов, объявлялась воздушная тревога. Люди уходили в укрытия, подвалы и находились там по несколько часов до отбоя. Такое массовое отвлечение рабочих приводило к снижению темпов производства, и было принято решение при появлении одного-двух самолетов тревогу не объявлять. Сами рабочие настояли, чтобы работа не прекращалась даже при налете большого количества самолетов, если нет непосредственной угрозы заводу. Пришлось пойти и на такой риск - фронт требовал оружия. Ленинград подготовился и к возможному прорыву немцев. На этот случай был разработан план уничтожения войск противника. На улицах и перекрестках были возведены баррикады и противотанковые

препятствия, построено 4100 дотов и дзотов, в зданиях оборудовано более 20 тысяч огневых точек.

В городе работали театры, ставились новые спектакли, работали музеи. Все то время, когда шла блокада, работало ленинградское радио. Для многих оно было единственной ниточкой, позволявшей почувствовать, что город живет.

Когда радио замолчало, то в радиокомитет стали приходить люди с вопросами: "Что нам нужно сделать, чтобы снова включили радио? Без него невыносимо". Перед микрофоном в Доме радио была сделана деревянная подставка - на нее опирались выступавшие по радио поэты, писатели, дикторы.

10 декабря 1941 года директор Эрмитажа академик Орбели встречал гостей, пришедших на торжественное заседание, посвященное 500-летию поэта и ученого Алишера Навои. Заседание происходило в лекционном зале. Борис Пиотровский сделал доклад на тему "Мотивы древних восточных мифов в произведениях Навои". Ученый Николай Лебедев прочитал свои переводы стихов Навои. У него была последняя степень дистрофии - в зал его внесли друзья. Когда начался обстрел, никто не покинул заседание. Больше нигде в Советском Союзе в том году день рождения Навои не отмечали.

Зимой 1941 года многие ученые переселились в подвал Эрмитажа - так называемое "бомбоубежище № 3". В феврале 1942 года, в самые тяжелые дни там собрались архитекторы, среди которых был и академик Никольский. Они занялись проектом будущего Ленинграда - не просто реконструкции, а того, что они называли "Проект возрождения Северной Пальмиры". Без света и тепла, голодные и замерзшие они создавали новый Ленинград.

Зимой 1942 года было решено создать при радиокомитете симфонический оркестр. Его руководителем стал скрипач и дирижер Карл Элиасберг. Зимой 1942 года он настолько ослаб, что не мог ходить от истощения. 9 февраля его привезли в стационар на детских саночках с диагнозом "алиментарная дистрофия 2-й степени".

Но уже 9 апреля он провел репетицию созданного оркестра. Музыкантов искали по всему городу. Струнную группу подобрали, а с

духовой возникла проблема: люди просто физически не могли дуть в духовые инструменты. Некоторые падали в обморок прямо на репетиции. Пришлось искать по фронтам. Позже музыкантов прикрепили к столовой горсовета - один раз в день они получали горячий обед.

2 июля 1942 года в Ленинград на самолете с Урала доставили партитуру 7-й симфонии Дмитрия Шостаковича. Композитор начал писать ее в блокадном городе, но был эвакуирован в Свердловск из-за болезни.

9 августа 1941 года немцы обещали занять Ленинград. Ровно год спустя в несломленном городе состоялась премьера 7-й симфонии Шостаковича, которую впоследствии назовут "Ленинградской". Зал был полон - очереди за билетами в Большой зал городской филармонии были длиннее, чем в булочные.

Весь зал филармонии сиял электрическими огнями: электричество тогда включали раз в день совсем ненадолго. В финальной части симфонии, которая должна обозначать победу над фашизмом, зал встал и зааплодировал. Чтобы обеспечить концерт, артиллеристы, оборонявшие город, исполнили в тот день собственную симфонию - обстрел позиций противника был непрерывным, и ни один самолет в тот день не проник в воздушное пространство Ленинграда.

Город продолжал жить. 25 декабря 1941 года произошло первое повышение норм выдачи хлеба, рабочим на 100 граммов, служащим, иждивенцам и детям на 75 граммов. 24 января 1942 года ввели новые нормы снабжения хлебом. Рабочие стали получать 400 граммов, служащие 300, иждивенцы и дети 250, войска в первой линии 600, войска тыловых частей 400 граммов. 11 февраля паёк снова был увеличен.

Жителей старались эвакуировать. Эвакуация из города началась еще в конце ноября 1941 года, но массовый характер она приняла лишь в январе 1942 года, когда окреп лёд. Из блокадного Ленинграда уезжали в первую очередь дети, женщины с детьми, больные, раненые и инвалиды. Эвакуации подлежали также научные работники, студенты,

учащиеся ремесленных училищ, рабочие эвакуируемых заводов и их семьи.

В первой декаде февраля умерло 36606 человек (мужчин - 65,8 процента), во второй - 34852 (мужчин - 58,9 процента). Самая высокая смертность была зафиксирована в январе 1942 года - за один месяц умерло 96751 человек.

Хуже всего приходилось детям. Когда умирают взрослые - это тяжело, но понятно. А смерть детей сознание принимать отказывается. Среди обвинительных документов, представленных на Нюрнбергском процессе, была и маленькая записная книжка, которую вела двенадцатилетняя ленинградская девочка Таня Савичева. В книжке девять страниц, на шести из них - даты. Шесть страниц - шесть смертей.

"28 декабря 1941 года Женя умерла...

Бабушка умерла 25 января 1942-го.

17 марта - Лека умер.

Дядя Вася умер 13 апреля.

10 мая - дядя Лёша, мама - 15 мая.

Савичевы умерли. Умерли все.

Осталась одна Таня.

Таню обнаружили служащие специальных санитарных команд, обходившие ленинградские дома. Когда ее нашли, она была без сознания от голода. Вместе со 140 другими ленинградскими детьми в августе 1942 года девочку эвакуировали в село Красный Бор Горьковской области. Врачи два года боролись за ее жизнь. Таню перевели в расположенный в том же районе Понетаевский дом инвалидов с более квалифицированным медицинским обслуживанием. Но болезнь уже была неизлечимой. 24 мая Таню перевезли в Шатковскую районную больницу. Там 1 июля 1944 года она и умерла. Ее похоронили на поселковом кладбище.

В истории есть немало примеров, когда крепости и города сдавали из-за эпидемий. Ленинграду удалось этого избежать. Одним из самых страшных бедствий для города зимой 1941-42 годов стали

полчища крыс. Особенно страдали от них обессиленные от голода дети и старики. Крысы не только уничтожали и без того скудные запасы продовольствия, они были и потенциальными разносчиками чумы. Крыс ловили, пытались даже травить, но вскоре оставили эти попытки - чтобы не отравить людей (крыс тоже ели, если удавалось их поймать). И тогда санитарные врачи применили известный метод: отловленных крыс заразили крысиным тифом, опасным только для животных, и выпустили в популяцию.

25 марта 1942 года исполком Ленгорсовета в соответствии с постановлением ГКО об очистке Ленинграда принял решение о мобилизации всего трудоспособного населения на работы по очистке дворов, площадей и набережных. Измученные блокадой ленинградцы вышли на улицы и очистили город от завалов снега, льда, грязи, нечистот, трупов - весна была на подходе, а вместе с ней в городе могли начаться эпидемии. К 15 апреля ленинградцы с помощью солдат местного гарнизона привели в порядок более 12 тысяч дворов, очистили свыше 3 миллионов квадратных метров улиц, площадей и набережных, вывезли около миллиона тонн мусора и снега. К концу месяца в Ленинграде начали ходить трамваи.

Зима 1942-43 годов резко отличалась от предыдущей. По улицам города уже ходил общественный транспорт, не видно было снежных сугробов и мусора. Работали предприятия, получившие топливо и электроэнергию. Открылись школы, кинотеатры, почти во всех домах действовали водопровод и канализация, работали городские бани, имелся, хотя и небольшой, запас дров и торфа.

В 1943 году положение осаждённого Ленинграда значительно улучшилось. Весной ГКО принял Постановление о восстановлении предприятий Ленинграда. К концу года трудящиеся города частично или полностью ввели в действие 212 заводов и фабрик, выпускавших более 400 видов военной продукции. К зиме 1943-44 годов 99 процентов жилых домов имели уже действующий водопровод. Было отремонтировано 350 тысяч квадратных метров уличных магистралей, на 12 маршрутах стали курсировать 500 трамвайных вагонов.

Сколько человек погибло в блокаду?

Точных данных до сих пор нет и, вероятно, никогда уже не будет. В документах советской стороны на Нюрнбергском процессе фигурировала цифра в 650 тысяч умерших. Эти данные основаны на примерном количестве захороненных на двух самых больших мемориальных кладбищах - Пискаревском и Серафимовском. Однако с первых же дней войны в Ленинград хлынул поток беженцев из западных районов страны. Сколько было беженцев и все ли они получили продуктовые карточки - не указывает ни одна сводка. Известно другое - во время эвакуации из блокадного Ленинграда по дороге в тыл от истощения и болезней умирал каждый четвертый. Разные исследования последних лет позволили назвать цифру в 1 миллион 200 тысяч погибших в блокадном Ленинграде. Когда полностью была снята блокада, в Ленинграде осталось лишь 560 тысяч жителей.

Тем, кто родился после войны, многого уже не понять и того, что пережило военное поколение - не пережить. Можно только слушать рассказы тех, кто выжил, и постараться осознать, попытаться почувствовать, что они пережили, и сохранить это в памяти... И отдать дань вечного уважения и вечной благодарности.

Те, кто пережил блокаду, были обычными людьми. Они сумели совершить невозможное - пережить ледяной ад. И не только пережить, но и остаться людьми. Они уходят, и вместе с ними уходит история. От нас зависит, чтобы она не ушла навсегда.